

Глава 34. Приглашение

Аудитория у «Искупления» была специфической, так что кассовые сборы, как и ожидалось, рекордов не побили. Впрочем, благодаря громкому имени Ван Дунъяна и участию Шэнь Южуна, провалом фильм тоже назвать было нельзя.

Но если в прокате всё шло ни шатко ни валко, то в Вейбо фанатов Брата Хо буквально разрывало от эмоций. Поначалу они думали, что им хватит и редких интервью или появления кумира в режиссёрском кресле, но кто же знал, что он решит сам выйти на сцену! Да ещё и сыграет так, что искры полетят! В финальной сцене, когда он столкнулся лицом к лицу с Чжэн Хао, это была не просто игра — это была настоящая битва двух мэтров.

Уже в первый день после премьеры сеть наводнили скриншоты. И хотя в кинотеатрах снимать запрещено, никакие запреты не могли угасить пылающий энтузиазм народных масс.

В главных ролях — Брат Хо!

Эта тема намертво закрепилась в Рейтинге горячих тем.

Спустя пару дней в комментариях началась настоящая грызня. Армия поклонников «Радости в огне» росла, но числом всё ещё сильно уступала фан-клубу Шэнь Южуна. Новички, впервые увидев Брата Хо на большом экране, пребывали в экстазе: они превозносили актёрское мастерство Линь Шо до небес, заявляя, что он «заткнул за пояс» Чжэн Хао и «раздавил» Шэнь Южуна.

Чжэн Хао на нападки внимания не обращал — фанатов у него было немного. А вот сторонники Шэнь Южуна терпеть не стали. Да, Линь Шо в «Искуплении» действительно был хорош и мгновенно очаровал всех любителей красивых лиц, но это не давало ему права возноситься за счёт их кумира!

Против «фанатов-едоков» Линь Шо выступили настоящие ветераны шоу-бизнеса — закалённые в сетевых боях поклонники Южуна. В один миг от восторженных гурманов не осталось и мокрого места. Когда дело запахло полноценной войной и взаимным поливанием грязью, Сестра Лю поспешила к Шэнь Южуну.

Разумная доля шумихи идёт фильму на пользу, но переходить границы и портить отношения в реальности никак нельзя.

Шэнь Южун лишь усмехнулся и выудил из памяти телефона несколько «постельных» фото Линь Шо. Выложив их в сеть, он тегнул «Радость в огне» с подписью:

«Что значит — настоящие корешки? Это когда одну кровать на двоих делят. @Радость в огне».

На снимке Линь Шо лежал, крепко зажмурившись и утопая в мягких подушках. Длинные ресницы отбрасывали лёгкую тень на его фарфоровую кожу. Несмотря на то, что фото было сделано в постели, оно не вызывало и тени пошлых мыслей — лишь желание невольно задержать дыхание.

Чтобы, не дай бог, не разбудить его.

Фанаты Шэнь Южуна, увидев снимки, мгновенно притихли.

Спустя полминуты посыпались восторженные вопли и репосты:

«Простите, организация, я дезертирую! С этого дня я фанатка Линь Шо!!!!!»

Шэнь Южун тут же лайкнул этот комментарий и добавил:

«Не бойтесь, держитесь поближе ко мне, я буду регулярно подкидывать вам такие бонусы».

Увидев, что лидер их фракции первым переметнулся в стан врага, фанаты бросили сопротивление и радостно принялись шипперить обоих.

Сестра Лю, глядя на новые посты Южуна, чуть не схватилась за сердце.

— А-Жун, ты же не собираешься объявить о каминг-ауте? — проворчала она.

— Для начала нужно, чтобы было о чём объявлять, — со вздохом отозвался тот.

Лю уже давно относилась к нему как к младшему брату, поэтому заговорила серьёзно:

— По-моему, А-Шо — отличный парень. Он к тебе добр, талантлив... Если вы продолжите сотрудничать, ты точно пойдёшь далеко.

Шэнь Южун недолюбливал этот бизнес именно за то, что здесь всё мерилось выгодой.

— А-Шо добр не только ко мне, — он отправил в рот леденец. — Хочешь угадать, кто станет главным героем в его следующем фильме?

— У него уже есть новый сценарий? — удивилась Лю.

— Думаю, пока нет. Но я уже знаю, кого он выберет, — Южун с хрустом разгрыз конфету. Во рту было сладко, но на душе почему-то стало горько. — Он просто неисправимый добряк. Не

может пройти мимо чужой боли. Сам живёт не пойми как, а всё равно печётся о других.

Сестра Лю ничего не поняла, а Шэнь Южун не стал вдаваться в подробности. Он открыл Вейбо и принялся искать арты и фанфики по их с Линь Шо паре, лайкая всё подряд под своим настоящим именем. Новые съёмки ещё только готовились, и ему было невыносимо скучно.

Активность актёра не осталась незамеченной. Получив одобрение от «первоисточника», шипперское сообщество, возникшее после фильма, с удвоенной силой принялось строчить фанфики и рисовать пикантные картинки...

Развлечением Шэнь Южуна в свободное время стало коллекционирование этих лайков.

В тот день он с интересом открыл очередной пост с многообещающим тегом «кухонный фартук», но на второй странице наткнулся на сообщение о том, что запись удалена. Пока он недоумевал, одна из поклонниц написала ему в личку:

«Бог мой, бог мой! У нас завёлся маньяк-доносчик!!! Он закидывает жалобами абсолютно все посты про вас с Братом Хо!!! Это просто возмутительно! Нам даже помечтать не дают!!!»

Шэнь Южун успокоил фанатку парой фраз и перешёл в профиль «Я просто богат».

В последнее время этот пользователь щедро раздавал награды постам вроде: «О чистой дружбе в фильме "Искупление"» или «Почему "Искупление" — это не история любви». Там с цифрами и фактами доказывалось, что между героями всё чисто, как роса на лепестке лотоса, и нет ни грамма двусмысленности.

Шэнь Южун расплылся в улыбке.

Глядя на то, как корчится от ревности Хэ Янь, он чувствовал себя превосходно.

Настроение Хэ Яня в эти дни было, мягко говоря, паршивым.

Ему и так не нравилась эта экранная «химия» между Линь Шо и Шэнь Южуном, а тут ещё толпы людей принялись орать, что это — истинная любовь! Но больше всего его бесило то, что эти негодяи рисовали картинки и писали рассказы! Они смели представлять Линь Шо в постели!

Вот поэтому он и ненавидел, когда Линь Шо лез в актёрство.

Только посмотрите, что за мерзость они строчат.

Линь Шо тогда правильно отчитал Сян Сяобао: люди, у которых в голове одни пошлости, просто омерзительны!

Хэ Янь решил, что этот контент должен исчезнуть с лица земли.

Сам он был по горло в делах: учёба у Лю Юнчана, попытки разобраться в управлении корпорацией... Мечтал разорваться надвое, чтобы всё успеть. Где уж тут найти время, чтобы лично выискивать и банить каждого шиппера в Вейбо?

Но это было не проблемой. Ведь у него были деньги!

А за деньги можно купить чужое время.

Хэ Янь велел отделу кадров нанять ему двух молодых ассистентов, выделил им отдельный кабинет и лично проинструктировал. Вручив им целый список ключевых слов, он скомандовал:

— Чтобы к вечеру от этого не осталось ни следа! Жалуйтесь на всё подряд!

Если человек хочет придраться, повод всегда найдётся. Что? Текст не порнографический? Значит, там есть «пропаганда насилия»! Снова мимо? Тогда — «чувствительный контент»! И это не катит? Значит, нарушение авторских прав или ущерб деловой репутации! Как это «имена заменены звёздочками»? Цензура слишком прозрачная, кого вы обмануть пытаетесь?! Удалить, удалить, удалить!

Засучив рукава, помощники с головой ушли в великое дело доносительства. В особо тяжёлых случаях, если обычная жалоба не срабатывала, они подавали отчёты на «спецрасходы», чтобы просто выкупить и уничтожить площадки с неудобным контентом.

Спустя несколько дней от бурного обсуждения темы остались лишь жалкие крохи.

Хэ Янь наконец-то вздохнул с облегчением. На душе стало светло и радостно.

В раунде «Шэнь Южун против Хэ Яня» победа осталась за последним.

Линь Шо и понятия не имел, чем занят Хэ Янь.

Он ждал рецензию Цзинь Шэнтаня.

Спустя две недели после выхода «Искупления» он наконец увидел отзыв мэтра.

Цзинь Шэнтань: «Искупление» — старый клинок затупился.

Линь Шо всё понял с первого взгляда. Цзинь Шэнтань считал, что фильм не удался.

Он тут же написал ему:

«Учитель Цзинь, сценарий к этому фильму писал я. Можем ли мы обсудить его?»

Ответ пришёл быстро:

«Сценарий неплох. Не шедевр, но и не провал. А вот фильм снят плохо. У Ван Дунъяна всегда был свой почерк, свой уникальный стиль адаптации, но в этой работе я не увидел ни единой его искры».

Линь Шо замер.

«Даже если сценарий чужой, а сюжет навязан, он должен был вложить душу, — продолжал мэтр. — Жаль. Похоже, за последние годы кассовые сборы и рейтинги окончательно вскружили ему голову».

Линь Шо и сам это чувствовал. Ван Дунъян начал повторяться. Даже его грядущий летний блокбастер «Путь Бессмертного» страдал от той же болезни — режиссёр уже снял два фильма по книгам того же автора! А когда автор один, истории часто похожи. Копировать самого себя — кратчайший путь к творческому тупику.

«К твоей игре тоже есть вопросы», — добавил Цзинь Шэнтань.

Линь Шо мгновенно подобрался:

«Какие именно?»

«У тебя слишком сильная жажда контроля. Ты в кадре, но ты не отдаёшь власть над ним режиссёру. Многие сцены неизбежно превращаются в твой личный бенефис, и единственный, кто смог составить тебе конкуренцию — это Чжэн Хао. Это и дар, и проклятие».

Линь Шо понял, о чём он.

Для режиссёра умение идеально выстроить кадр и управлять им — великое благо.

Для актёра, в сущности, тоже.

Это позволяет без труда добиваться нужного эффекта.

Но в этом же и беда.

Из-за этого его кадры могут лишиться жизни.

Работая так, он станет выдающимся ремесленником.

Но ремесленник никогда не создаст ничего подобного фильму «Бег».

«Благодарю за наставление, Учитель Цзинь», — ответил Линь Шо.

Но Цзинь Шэнтань не собирался заканчивать разговор.

«Что для тебя в приоритете: актёрство или режиссура?»

«Режиссура», — не раздумывая, отрезал Линь Шо.

Ему куда больше нравилось стоять за камерой и наблюдать, как другие проживают необыкновенные жизни, чем выставлять напоказ самого себя.

«Ты можешь приехать в столицу? — спросил Цзинь Шэнтань. — Я имею в виду — надолго».

Сердце Линь Шо пропустило удар. Смысл был очевиден: мэтр предлагал ему личное ученичество!

Он знал, насколько велик опыт этого человека.

Даже просто переписываясь, Цзинь Шэнтань оказал ему неоценимую помощь. А если поучиться у него вживую какое-то время...

Это предложение взбудоражило его куда сильнее, чем приглашение Лю Юнчана уехать за границу. Сердце колотилось. Ему хотелось, забыв обо всём, немедленно ответить «да».

Но его пальцы замерли над клавиатурой. Прошла минута, другая, а он так и не смог напечатать это короткое слово.

Улыбка медленно сползла с его лица.

Он не может.

Ему нужно ещё три года, прежде чем он получит свободу.

Руки Линь Шо слегка задрожали, когда он всё же набрал ответ из двух слов:

«Не могу».

Больше Цзинь Шэнтань ничего не ответил.

Линь Шо долго смотрел на погасший чат, а затем, стиснув зубы, выключил компьютер.

Цзинь Шэнтань уже отошёл от монитора.

Он долго стоял перед стеллажом, доверху забитым дисками с фильмами, а затем обернулся к ассистенту, собиравшему бумаги со стола:

— Собери мои вещи. Я съезжу в город S, поживу там какое-то время.

<http://bllate.org/book/17574/1714620>